ТРИ САРМАТСКИХ МЕЧА
ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА ОХЛЕБИНИНО (ЮЖНОЕ ПРИУРАЛЬЕ)

Сергей Юрьевич Николаев
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия
E-mail: nikolaev.sergey123@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ трех мечей, переданных жителями села Охлебинино Иглинского района Башкирии сотрудникам музея-заповедника «Древняя Уфа». Два длинных меча датируются III–II вв. до н.э. Констатируется их полное соответствие сложившемуся (классическому) прохоровскому типу клинкового оружия. Особо отмечается факт наличия на клинке одного из длинных мечей прокованных долов, что относит его к т.н. «гофрированному» типу. Третий, короткий меч, датируется II–I вв. до н.э. Показано, что по форме он сближается с оружием среднесарматского времени, отличаясь только серповидным навершием. Делается вывод о происхождении всех трех экземпляров с противоположного, левого берега реки Белая, в эпоху раннего железа плотно освоенного кочевниками-сарматами. Приводятся данные по ранее обнаруженным на территории расселения лесостепного населения Южного Приуралья второй половины – конца I тыс. до н.э. экземплярам кочевнического клинкового оружия.

Ключевые слова: ранний железный век, Южное Приуралье, Охлебининский могильник, сарматы, прохоровская культура, кара-абызская культура, случайные находки, мечи и кинжалы

Цитирование. Николаев С.Ю., 2021. Три сарматских меча из окрестностей села Охлебинино (Южное Приуралье) // Уфимский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 339–345. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.012>

UDC 903.2(470.57):397
LBC 63.4 (2 Ros.Bash)

Submitted: 21.09.2021
Accepted: 28.10.2021

THREE SARMATIAN SWORDS
DISCOVERED NEAR OKHLEBININO VILLAGE (THE SOUTHERN CIS-URALS)

Sergey Yu. Nikolaev
Institute of History, Language and Literature, UfRC RAS, Ufa, Russia
E-mail: nikolaev.sergey123@yandex.ru

Abstract. This article presents the analysis of the three Sarmatian swords from the holdings of the “Ancient Ufa”, which were gifted to the museum by the residents of the Okhlebinino village (Iglinsky district, the Republic of Bashkortostan). The aforementioned village is located in the forest-steppe area at the right bank of the Belaya river, where finds of bladed weapons are very scarce. In contrast, the area around the left bank of the river, which was inhabited by the Sarmatians in the first half of the 1st millennium BC, is famous for its “accidental” finds (over 200 items) of swords and daggers of the early nomads. This area also includes two large barrow necropolises – Bishungarovsky and Starokiishkinsky. Two long swords, analyzed in this article, have parallels with some “accidental” finds discovered in the Southern Cis-Urals as well as with several artefacts from the famous burial assemblages. Archaeological data suggests that both of them refer to the classical Prokhorovka type of bladed weapons. One of the swords features a forged fuller. It has been identified as a Sarmatian sword of the so-called “corrugated” type. Both long swords are dated to the 3rd – 2nd centuries BC. The third sword is dated to the 2nd – 1st century BC. This weapon is short and looks similar to the swords of the mid-Sarmatian period, although it features the crescent-shaped pommel. All three swords could have been found on the territory of the Okhlebinino burial ground, at the yet undiscovered military sanctuary, which was like the one excavated at the settlement of Akberdino. They also could refer to a number of “accidental” finds. The article concludes that all three swords originate from the left bank of the Belaya river, which was inhabited by the Sarmatians in the Early Iron Age.

Keywords: Early Iron Age, Southern Cis-Urals, Okhlebinino burial ground, Sarmatians, Prokhorovka culture, Kara-Abyz culture, accidental finds, swords and daggers

Citation. Nikolaev S., 2021. Three Sarmatian swords discovered near Okhlebinino village (the Southern Cis-Urals). *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 21, no. 2, pp. 339–345. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.012>

Введение

Летом 2020 г., в ходе проведения работ на Охлебининском I городище в Иглинском районе Республики Башкортостан экспедицией БГПУ им. М. Акмуллы и музея-заповедника «Древняя

Уфа», местные жители передали три экземпляра клинкового оружия – два длинных меча и один короткий, относящихся к эпохе ранних кочевников. Согласно полученной информации, в 1990-е годы они были выкуплены у «любителей металлопо-

иска», в качестве места находки был указан район между селами Охлебинино и Шипово [Обыденнова, 2020].

Село Охлебинино расположено на высоком правом берегу реки Белая (рис. 1). Как в его окрестностях, так и далее, вверх и вниз по течению реки, известно большое количество памятников лесостепного населения эпохи раннего железа. Возле самого села Охлебинино находится комплекс памятников кара-абызской культуры, состоящий из крупного грунтового могильника и двух городищ.

В погребении 441 Охлебенинского могильника были обнаружены меч и кинжал раннесарматского (прохоровского) типа очень хорошей сохранности, что является редким для находок из погребений [Пшеничнюк, 1993. С. 38. Рис. 5, 1, 2]. Так, меч из погребения 125 [Там же. С. 40. Рис. 5, 3] сохранился значительно хуже. Также известна находка кинжала прохоровского времени, сделанная на территории Ивано-Казанкинского 2 селища, в 14 км к северу от Охлебинино, в верховьях р. Юрмаш [Пшеничнюк, Овсянников, 2007. С. 26. Рис. 35]. Из Шиповского курганного могильника (курган 5 погребение 4) происходят два фрагмента клинка меча переходного типа [Савельев, 2008. С. 121–122. Рис. 3, 1]. Собственно, этими находками и ограничивается количество найденных мечей и кинжалов кочевнических форм в данной части ареала кара-абызской культуры.

Однако, максимальное количество находок сарматского клинкового оружия происходит с противоположного, левого берега р. Белая. Отсюда известно более 200 так называемых «случайных» находок мечей и кинжалов, в том числе прохоровского времени, которые отличаются хорошей сохранностью [Обыденнов, Савельев, 1994; Исамагилов, 2001; Николаев, 2021б]. А с территории, непосредственно примыкающей к участку Охлебинино – Шипово, количество только введенных в научный оборот экземпляров – более 10 [Обыденнов, Савельев, 1994; Николаев, 2021б]. Также на левом берегу реки, в 10 км юго-западнее от с. Охлебинино, находятся Бишунгаровские курганы, датированные III–II вв. до н.э. [Пшеничнюк, 1983. С. 18–33] и ряд других курганных могильников, оставленных ранними кочевниками, откуда также известно достаточное количество мечей и кинжалов.

Анализ

Все три публикуемых меча, несмотря на отдельные утраты, имеют очень хорошее состояние.

Меч № 1. Общая длина меча 112,1 см, сохранился полностью (рис. 2, 1). Навершие серповидное, слабо изогнутое (160°), его длина 10 см, дрот в сечении округлый, диаметр 8 мм. Рукоять прямая, в сечении овальная, ее длина 8 см, ширина возле навершия 1,8 см, к перекрестью расширяется до 2,3 см. По середине рукояти с обеих сторон проходят желобки, которые начинаются в 3 мм от навершия и заканчиваются в 2 мм от перекрестья. Их глубина около 4 мм, ширина в середине 1 см, по краям – 2–3 мм. Перекрестье прямое, брусковид-

ное, длиной 7 см, толщиной 1,2 см, шириной 1,1 см, ромбическое в горизонтальном сечении. Клинок вытянуто-треугольной формы, в сечении ромбический, его длина 102,1 см, ширина возле рукояти 3,1 см. Толщина клинка возле рукояти 0,6 см, возле кончика расширяется до 0,8 см при ширине 1,3 см, образуя жало.

Меч по всем своим признакам полностью соответствует классическому прохоровскому типу [Мошкова, 1963, 1974; Горбунов, Исамагилов, 1976; Исамагилов, 2001; Савельев, Николаев, 2020; Николаев, 2019; 2021б]. Не являются исключением и желобки, тянущиеся вдоль рукояти с обеих ее сторон – аналогичное оформление рукояти встречается у длинных мечей с ул. Леваневского в Уфе, Ишимбайского района, совхоза имени Мичурина, Нижнего Гумбета [Исамагилов, 2001. С. 127. Табл. XIII, 140–142, 144] и у ряда кинжалов [Исамагилов, 2001. С. 121. Табл. III, 21–23; IV, 29–31].

Меч № 2. Общая длина меча 84,4 см, сохранился практически полностью, но отсутствует кончик клинка длиной не более 10 см, более вероятно – 3–5 см, что позволяет оценить общую длину меча в 85–87 см (рис. 2, 3). Навершие серповидное, изогнуто под углом 135° , его длина 9 см, дрот круглый в сечении, диаметром 6 мм, антенны прямые. Рукоять прямая, в сечении ромбическая, длиной 8,4 см и шириной 1,8 см, к навершию сужается до 1,3 см. Перекрестье прямое, брусковидное, его длина 7,6 см, толщина 0,7–0,8 см, ширина 1,8 см, к краям сужается до 0,7 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, в сечении ромбический. От перекрестья по обеим сторонам клинка идут по два прокованных дола длиной 70,2 см. Их ширина возле перекрестья 1,2 см, к концу сужаются до 2 мм, глубина 1,5–2 мм. Общая длина сохранившейся части клинка 75,3 мм, ширина возле перекрестья 4,4 см, в месте излома – 2,3 см. Максимальная толщина в части с долами составляет 0,7 см, далее утолщается до 1 см в месте излома. В 48 см от перекрестья клинок был сломан и склеен вместе неизвестным составом уже после находки.

Как и предыдущий, данный меч по всем признакам соответствует сложившейся стандартной форме развитого (классического) этапа прохоровской культуры (III–II вв. до н.э.). Прокованные долы на мечах и кинжалах также не являются редкостью для клинкового оружия номадов этого периода [Овсянников, Савельев, 2019. С. 209–210; Савельев, Николаев, 2019. С. 154], а Р.Б. Исамагилов выделил такие клинки в особую группу «гофрированных» [Исамагилов, 2001. С. 120]. Аналогии такой технологии изготовления долов на клинках второй половины I тыс. до н.э. за пределами Южного Приуралья практически не известны.

Оба длинных меча находят свои аналогии в погребальных комплексах Южного Приуралья: в Бишунгаровских курганах [Пшеничнюк, 1983. Табл. XI, 8; XV, 14; XXIII, 16] и в курганах у д. Старые Киешки [Садыкова, 1962а. Табл. VII, 15; XI, 14; Садыкова, 1962б. Рис. 6, 1; Садыкова, Васильев, 2001. Рис. 5, 5; 6, 1; 7, 4, 5; 8, 1]. Меч из погребения 6

Рис. 1. Южное Приуралье. Окрестности села Охлебинино. Погребальные памятники и «случайные» находки клинкового оружия. *A* – курганы и курганные могильники; *B* – ранее опубликованные мечи и кинжалы; *C* – публикуемые находки; *D* – территория расселения кара-абызских племен. Курганы и курганные могильники: *I* – Старые Киешки; *II* – Бишунгарово; *III* – Ибрагимово; *IV* – Карламан; *V* – Ильтуганово

Fig. 1. Southern Cis-Urals. The territory near Okhlebinino village. Burial sites and “accidental” finds of bladed weapons. *A* – barrows and barrow necropolises; *B* – previously published swords and daggers; *C* – published swords; *D* – the area of settlement of the Kara-Abyz tribes. Barrows and barrow necropolises: *I* – Starye Kiishki; *II* – Bishungarovo; *III* – Ibragimovo; *IV* – Karlaman; *V* – Iltuganovo

Рис. 2. Южное Приуралье. Находки сарматского клинкового оружия из окрестностей с. Охлебинино
 Fig. 2. Southern Cis-Urals. Finds of Sarmatian bladed weapons from the territory near Okhlebinino village

кургана 3 Бишунгарово имеет по одному долу с каждой стороны и, судя по рисунку, этот дол прокопанный [Пшеничнюк, 1983. Табл. XV, 14], что сближает его с публикуемым мечом №2. Оба курганных могильника датированы III–II вв. до н.э., что позволяет эти мечи датировать так же.

Меч №3. Общая длина 53 см (рис. 2, 2). Навершие серповидное, плавно изогнуто под углом 130°, насаженное на рукоять, одна антенна отломлена. Длина сохранившейся части 7,3 см, т.е. общая длина навершия первоначально составляла около 15 см. Сечение дрота навершия на конце округлое, диаметр 4 мм, в месте крепления к рукояти становится прямоугольным (4×7 мм). Рукоять прямая, прямоугольная в сечении, ее длина 10,3 см, ширина возле перекрестья 1,9 см, к навершию равномерно сужается до 1,3 см, толщина 0,5 см. Перекрестье прямое, брусковидное, несет следы обработки точилом уже в настоящее время. Его длина 4,8 см, толщина 0,5–0,6 см, ширина в середине 1,5 см, к концам сужается до 3 мм, в горизонтальной проекции сечение ромбическое. Клинок ромбический в сечении, с параллельными лезвиями, сходящимися на конце. Общая длина клинка 39,5 см, сохранился полностью, однако несет следы незначительной современной обработки. Ширина клинка возле рукояти 3,6 см, максимальная толщина 0,7 см.

Очевидно, что по своим основным характеристикам – форма и сечение клинка, форма перекрестья и сечение рукояти – меч несет в себе признаки «среднесарматского» типа клинкового оружия (уплощенно-ромбическое сечение клинка, сходящиеся у острия параллельные лезвия, тонкое перекрестье и пластинчатая рукоять с сечением в виде уплощенного прямоугольника) [Хазанов, 1971. С. 5; Симоненко, 2010. С. 32–43; Николаев, 2021а]. Однако, навершие у него серповидное, причем гипертрофированно длинное по отношению к остальным элементам меча. Ранее уже отмечалась устойчивая тенденция существования на позднем этапе прохоровской культуры (II–I вв. до н.э.) традиционного (серповидного) навершия на оружии уже сложившейся новой формы [Савельев, Николаев, 2020. С. 155–156]. Аналоги подобному кинжалу известны из с. Турсугали [Савельев, Николаев, 2020. С. 152. Рис. 4, 3], Стерлитамакского музея, а также из с. Ибрагимово, расположенного в непосредственной близости от Охлебининского грунтового могильника, в 10,5 км к западу [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 2, 6; 3, 21, 23].

Выводы

Хорошая сохранность всех трех экземпляров, в отличие от подавляющего большинства найденных в погребальных комплексах, позволяет говорить, что они относятся к числу т.н. «случайных» находок. Однако, уже упоминавшиеся выше меч и кинжал из погребения 441 Охлебининского грунтового могильника также характеризуются хорошей степенью сохранности. В связи с этим, не исключается происхождение публикуемых клинков и в результате грабительских раскопок какого-либо могильника правобережья р. Белой (в том числе и Охлебининского). Обнаружение воинского святилища на Акбердинском II городище [Овсянников, Савельев, 2019] позволяет допустить, что все три меча, либо некоторые из них, могли быть обнаружены и на каком-либо поселенческом памятнике на правобережье р. Белой, где существовало подобное святилище.

На настоящий момент не известно ни одного факта, свидетельствующего о систематическом или даже эпизодическом изготовлении клинкового оружия подобного типа именно лесостепным населением Южного Приуралья. В то же время, заселившие в последней четверти I тыс. до н.э. левый берег р. Белая кочевники активно пользовались такими мечами и, вероятно, производили их. Об этом может свидетельствовать большое разнообразие форм как отдельных элементов клинкового оружия, так и наличие их устойчивых серий, в том числе и явно экспериментальных, тупиковых линий [Савельев, Николаев, 2020. С. 155–156]. При этом, наличие в погребениях Старо-Киишкинского [Садыкова, 1962а. Табл. IV, 7, 8, 16, 17; VI, 14, 16, 17; VII, 1, 13; VIII, 3; IX, 7; Садыкова, 1962б. Рис. 2, 7, 10; 4, 11; 5, 1, 5, 9], Бишунгаровского [Пшеничнюк, 1983. Табл. XV, 14], Лекадинского [Пшеничнюк, 1983. С. 15, 16. Табл. VII, 25] курганных могильников кара-абызской керамики говорит о существовании торговых, возможно, брачно-семейных [Савельев, 2010. С. 315] и других связей у оставивших эти могильники сарматов с лесостепным населением правого берега р. Белой.

Вне зависимости от места обнаружения публикуемых мечей, очевидно их происхождение с левобережья р. Белая, с территории основного расселения сарматов в лесостепи Южного Приуралья. Именно отсюда они, как и все остальные известные в ареале кара-абызской культуры мечи и кинжалы, попали на правобережье Белой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горбунов В.С., Исмагилов Р.Б. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии // Советская археология. №3. 1976. С. 229–247.

Исмагилов Р.Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // Уфимский археологический вестник. Вып. 3. 2001. С. 117–147.

Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры. М.: АН СССР, 1963. 56 с. (САИ. Вып. Д1–10)

Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 51 с.

Николаев С.Ю. Комплекс сарматского клинкового оружия из окрестностей сел Куезбашево и Бишкаин в Южном Приуралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 19. 2019. С. 69–77. DOI: 10.31833/uav.2019.19.006

Николаев С.Ю. Мечи и кинжалы с кольцевидным навершием: случайные находки с тер-

ритории Южного Приуралья // Археология Евразийских степей. № 2. 2021а. С. 170–174. DOI: 10.24852/2587-6112.2021.2.170.174

Николаев С.Ю. Случайные находки мечей и кинжалов ранних кочевников северо-восточной периферии степей Южного Приуралья (вторая половина I тыс. до н.э. – рубеж эр) // Уфимский археологический вестник. 2021б. Т. 21, № 1. С. 128–144. DOI: 10.31833/uav/2021.21.1.012

Обыденнов М.Ф., Савельев Н.С. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Отв. ред. В.С. Горбунов. Уфа: ПКФ Конкорд-Инвест, 1994. С. 100–115.

Обыденнова Г.Т. Научный отчет о проведении археологической разведки на территории объекта культурного наследия федерального значения «Охлебининское городище» («Охлебининское-1, городище») в Иглинском районе Республики Башкортостан в 2020 году по Открытому листу № 2226–2020 от 06.10.2020 г. 96 с. / Архив Лаборатории археологического источниковедения и историографии БГПУ им. М. Акмуллы.

Овсянников В.В., Савельев Н.С. Воинское святилище на Акбердинском II городище // Археология Евразийских степей. № 2. 2019. С. 201–226.

Пишеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 199 с.

Пишеничнюк А.Х. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебининского могильника // Хронология памятников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: УНЦ РАН, 1993. С. 32–61.

Пишеничнюк А.Х., Овсянников В.В. Археологическая карта Иглинского района Республики Башкортостан. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2007. 64 с.

Савельев Н.С. Происхождение гафурийского комплекса лесостепи Южного Приуралья середины – второй половины I тысячелетия до н.э. // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 116–136.

Савельев Н.С. Керамические импорты карабызской культуры: их происхождение, контекст и датирующие возможности // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: ИА РАН, 2010. С. 295–318. (МИАР. № 13)

Савельев Н.С., Николаев С.Ю. Комплекс сарматских кинжалов из окрестностей с. Толбазы в Южном Приуралье // Нижневолжский археологический вестник. 2020. Т. 19, № 1. С. 149–166. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2020.1.8

Садыкова М.Х. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Кишки // Археология и этнография Башкирии. Т. 1 / Под. ред. Р.Г. Кузеева. Уфа: БФАН СССР, 1962а. С. 88–122.

Садыкова М.Х. Сарматские памятники Башкирии // МИА. 1962б. № 115. С. 242–273.

Садыкова М.Х., Васильев В.Н. Поздние прохоровцы в Центральной Башкирии // Уфимский археологический вестник. Вып. 3. 2001. С. 55–80.

Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Нестор-История, 2010. 328 с.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 169 с.

REFERENCES

Gorbunov, V.S., Ismagilov, R.B. 1976, “New finds of swords and daggers of the Sauromatian-Sarmatian times in Bashkiria”, *Sovetskaya arheologiya*, no. 3, pp. 229–247. (In Russ.)

Ismagilov, R.B. 2001, “Bladed weapons of the early nomads period in the Southern Cis-Urals (accidental finds)”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 3, pp. 117–147. (In Russ.)

Moshkova, M.G. 1963, *Archaeological sites of the Prokhorovka culture*. AN SSSR, Moscow, 56 p. (In Russ.)

Moshkova, M.G. 1974, *The origins of the Early Sarmatian (Prokhorovka) culture*. Nauka, Moscow, 51 p. (In Russ.)

Nikolaev, S.Y. 2019, “An assemblage of the Sarmatian bladed weapons discovered near Kuezbashevo and Bishkain settlements in the Southern Cis-Urals”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 19, pp. 69–77. doi: 10.31833/uav.2019.19.006. (In Russ.)

Nikolaev, S.Y. 2021, “Swords and daggers with ring pommels: accidental finds on the territory of the Southern Cis-Urals”, *Archaeology of the Eurasian steppes*, no. 2, pp. 170–174. doi: 10.24852/2587-6112.2021.2.170.174. (In Russ.)

Nikolaev, S.Y. 2021, “Accidental finds of swords and daggers of the early nomads, who lived at the Northwestern periphery of steppes in the Southern Cis-Urals (first half of the 1st century BC – the turn of the eras)”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 21, no. 1, pp. 128–144. doi: 10.31833/uav/2021.21.1.012 (In Russ.)

Obydenov, M.F., Savelev N.S. “Weapons of the early nomads: new finds on the territory of Bashkortostan”, *Vooruzhenie i voennoe delo drevnih plemen Yuzhnogo Urala* (“Weapons and warfare of the ancient tribes in the Southern Urals”). Ufa, 1994, pp. 100–115. (In Russ.)

Obydenova, G.T. 2021, *A scientific report on the archaeological exploration on the territory of the object of the cultural heritage of federal significance “Okhlebininskoye settlement” (“Okhlebininskoye-I, settlement”) in the Iginsky district of the Republic of Bashkortostan in 2020 according to the permit no. 2226–2020 dated by 06.10.2020*. Ufa, 96 p. (In Russ.)

Ovsyannikov, V.V., Savelev, N.S. 2019, “Military sanctuary on the territory of Akberdino II settlement”, *Archaeology of the Eurasian steppes*, no. 2, pp. 201–226. (In Russ.)

Pshenichnyuk, A.H. 1983, *The culture of the early nomads of the Southern Urals*. Nauka, Moscow, 199 p. (In Russ.)

Pshenichnyuk, A.H. "Chronology and periodization of the burial assemblages from the Okhlebinino necropolis", *Khronologiya pamyatnikov Yuzhnogo Urala* ("Chronology of the archaeological sites in the Southern Urals"). Ufa, 1993, pp. 32–61. (In Russ.)

Pshenichnyuk, A.H., Ovsyannikov, V.V. 2007, *Archaeological map of the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan*. IYAL UNC RAN, Ufa, 64 p. (In Russ.)

Savelev, N.S. "The origins of the Gafury assemblage from the forest-steppe Southern Cis-Urals dated to the middle – second half of the 1st millennium BC", *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona. Materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete novykh arheologicheskikh otkrytij»* ("Early nomads of the Volga-Ural region. Proceedings of the international scientific conference «Early nomads of the Southern Cis-Urals in the view of the recent archaeological discoveries»). Orenburg, 2008, pp. 116–136. (In Russ.)

Savelev, N.S. "Imported pottery of the Kara-Abyz culture: their origins, context and markers of dating",

Arheologiya i paleoantropologiya Evrazijskikh stepej i sopredel'nyh territorij ("Archaeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and the adjacent territories"). Moscow, 2010, pp. 295–318. (In Russ.)

Savelev, N.S., Nikolaev, S.Y. 2020, "An assemblage of Sarmatian daggers discovered near Tolbazy settlement in the Southern Cis-Urals", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 19, no. 1, pp. 149–166. doi: 10.15688/nav.jvolsu.2020.1.8 (In Russ.)

Sadykova, M.H. 1962, "Sarmatian barrow necropolis near Starye Kiishki village", *Arheologiya i etnografiya Bashkirii*, vol. 1, pp. 88–122. (In Russ.)

Sadykova, M.H. 1962, "Sarmatian archaeological sites in Bashkiria", *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, no. 115, pp. 242–273. (In Russ.)

Sadykova, M.H., Vasilev V.N. 2001, "Representatives of the Late Prokhorovka culture in Central Bashkiria", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 3, pp. 55–80. (In Russ.)

Simonenko, A.V. 2010, *Sarmatian horse riders of the Northern Black Sea region*. Nestor-Istoriya, Saint-Petersburg, 328 p.

Khazanov, A.M. 1971, *Essays on the Sarmatian warfare*. Nauka, Moscow, 169 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Николаев Сергей Юрьевич, младший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: nikolaev.sergey123@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3350-9148

Information About the Author

Sergey Yu. Nikolaev, junior researcher, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science, Russian Federation, Ufa. E-mail: nikolaev.sergey123@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3350-9148